

Лошкарева Н.П., научный сотрудник БФ КОКМ.

Строительство церкви Архангела Михаила в с.Красном Боровского уезда.

Церковь в Красном, словно игрушка, выполненная в натуральную величину и поставленная среди поля, поставленная умело, с любовью, поставленная так, что заставляет любого путника, оказавшегося поблизости от церкви непременно к ней подойти и осмотреть. Стройный силуэт церкви доминирует над близлежащей окрестностью и хорошо просматривается из самого Боровска, завершая собой перспективу, открывающуюся вверх по течению Протвы.

(Шленков Ю. Ты помнишь, Алеша, дороги Верейщины...?// Вестник «Доброй воли». 1998. №10).

В клировой ведомости храма Архангела Михаила за 1916 г. в сведениях об истории и строительстве сделана запись о его постройке в 1910 г. прихожанами: помещиком Иваном Васильевичем Зембулатовым с родственниками — помещиками Владимиром Дмитриевичем, Петром Дмитриевичем, Николаем Владимировичем и Владимиром Николаевичем Челищевыми (1). Эти скупые и не совсем верные, с точки зрения фактов, строки скрывают полную различных событий, в том числе интриг и сплетен, историю строительства храма ...

Впервые храм Архангела Михаила, деревянный с приделом Николая Чудотворца был упомянут в 1654 г. (2). Упоминается он и в 1774 г. В этот год взамен ранее существовавшего на средства прихожан — помещиков Челищевых и Зембулатовых был возведен новый деревянный с приделом Николая Чудотворца, не отапливаемый храм. Объемное построение его было выполнено по традиционной схеме: к мощному кубическому срубу четверика надстроили восьмерик, завершавшийся фонариком, с восточной стороны прирубили пятигранную апсиду, а с противоположной стороны — скромную по размерам и отделке трапезную. Последняя соединяла храм и небольшую колокольню с высоким шпилем. Все здание обшили тесом, а крышу покрыли железом (3).

В 1812 г. храм стал свидетелем непродолжительной (с 10 по 15 октября) оккупации Боровского уезда Великой армией Наполеона Бонапарта. Неприятель подвергнул его «обруганию», «истребив» престол и жертвенник. «Церковная же утварь и все святые иконы» были «соблюдены прихожанами»(4). К 1870 г. приход храма оказался малочислен и беден, в результате чего 6 октября т.г. его приписали к боровской церкви Спаса Преображения на Взгорье (5).

13 июня 1896 г. Святейший Синод принял решение вернуть приходу церкви в с.Красном самостоятельность (6). Большую роль в этом сыграло прошение церковного старосты Петра Дмитриевича Челищева, который, не отрицая малочисленности прихода, заявил о сумме в 20572 рубля, «наращенной» за несколько лет из 3000 руб., завещанных помещиком И.В.Зембулатовым на сооружение нового храма (7). Челищев П.Д. просил отчислить от указанной суммы 2% в пользу причта, а остальную ее часть хранить для дальнейшего «наращивания». Староста также отметил, что в храме достаточно предметов церковной утвари (8).

В связи с решением Святейшего Синода к храму Архангела Михаила 6 июля 1896 г. был определен сначала псаломщик Елисей Елисеевич Казанский (9), а 23 сентября 1897 г. перемещен священник Дмитрий Алексеевич Чистяков.(10).

Заявленная П.Д.Челищевым сумма на сооружение нового храма и его просьба об отчислении от нее 2% в пользу причта вызвала желание воспользоваться ею как можно быстрее, а в дальнейшем оказалась и «яблоком раздора» между прихожанами, причтом, старостой и благочинным. Одним из первых, кто сделал попытку воспользоваться

деньгами в личных интересах и интересах причта, стал священник Д.Чистяков. Не успел он появиться в селе, как 20 декабря 1897 г. от его имени, а также псаломщика Елисея Казанского и прихожан: коллежского советника Николая Дмитриевича Челищева, губернского секретаря Николая Николаевича Челищева, вдовы действительного статского советника Анны Дмитриевны Челищевой, коллежского регистратора Александра Николаевича Челищева и крестьян деревень Бердовки, Бутовки, Митенок и с.Красного — в адрес епископа Калужского и Боровского Макария последовала жалоба. В ней говорилось, что псаломщик храма живет в тесной избе, занятой ткацкими станками, от которых исходит шум и пыль, что вредно для здоровья и неудобно «в религиозном и нравственном отношении», так как мешает готовиться к службе. Священник же вынужден жить без семьи (она проживает у тестя) в школе, смежной с церковной караулкой, занятой учительницей. Исходя из этого и в связи с малочисленностью (275 душ муж. пола) и бедностью прихода и причта, авторы жалобы просили выделить из оглашенного церковным старостой П.Д.Челищевым капитала 2500 руб. на строительство и отделку самых простых причтовых домов (11).

Данная жалоба послужила причиной издания Калужской духовной консисторией указов: 12 января 1898 г. о постройке нового храма (12) и 31 января т.г. о составлении причтом и церковным старостой сметы расходов на его строительство(13). Правда, как сообщал в консисторию 16 февраля и 29 марта т.г. благочинный первого участка священник Петр Георгиевский, церковный староста не торопился выполнять эти указы (14), считая старый деревянный храм достаточно крепким и вместительным, и не видел необходимости в строительстве домов для причта (15). Новый указ консистории о начале строительства храма, последовавший 10 июля т.г., также не был выполнен (16). Жилищный вопрос, о котором только и шла речь в жалобе от 20 декабря 1897 г., был решен лишь частично: по сведениям клировой ведомости храма за 1901 г., священник проживал в общественном доме, построенном на средства прихожан, а псаломщику ежемесячно с 1899 г. выплачивали из церковной суммы 2 рубля квартирного пособия (17).

Священник Д.Чистяков, став инициатором поднятия жилищного вопроса для причта, видимо, не предполагал, что он вызовет у Калужской духовной консистории в первую очередь реакцию по поводу строительства нового храма и состояния старого деревянного. Для осмотра последнего в с.Красное был командирован епархиальный архитектор Николай Викторович Сытин, прибывший туда 2 июня 1899 г. В присутствии священника Д.Чистякова, псаломщика Е.Казанского и церковного старосты П.Д.Челищева он осмотрел деревянный храм и воочию убедился, что колокольня ветхая и ее верхнюю часть необходимо снять, устроив звонницу на столбах рядом с храмом; нижние венцы храма сгнили, фундамент также стал непрочным; половые и потолочные балки в трапезной пришли в «сомнительное состояние» — они колебались в процессе ходьбы. Заключение архитектора было категоричным — с постройкой нового храма медлить нельзя (18).

Но ни в текущем году, ни в 1900 г., ни в 1901 г. и ни в 1902 г. строительство нового храма так и не началось, и в духовную консисторию были направлены новые жалобы. На этот раз их автором стал псаломщик Е.Казанский: 25 июля 1900 г. он писал, что храм и колокольня ветхие, колокольня заваливается на храм и грозит ежеминутным падением, в то же время «капитал Зембулатова возрос до 50000 руб. (19) можно два храма построить, а в нас и одного не могут начать...» (20); 19 марта 1901 г. он жаловался на то, что живет с больной женой в отапливаемой по-курному хатке шести аршин, жена да и он сам едва выносят дым, но и из этого дома его гонят. «Священник и церковный староста не только не стараются о храме Божиим но приводят его в запустение». Зимой храм набивался снегом, а внутри его дул ветер. В последней жалобе псаломщик возмущался, что ни один указ духовной консистории о постройке храма и причтовых домов так и не был выполнен. «Обратите внимание на бездеятельность священника и старосты» (21).

На жалобы псаломщика последовали объяснения благочинного (21 августа 1901 г.), священника и церковного старосты (2 августа т.г.). Благочинный П.Георгиевский напомнил духовной консистории, что псаломщику платили 2 рубля квартирных денег, но он их сэкономил и нанимал жилье на меньшую сумму, хотя на 2 рубля в сельской местности можно было снять неплохую квартиру (22). Священник и церковный староста были убеждены, что деревянный храм может простоять еще лет 10-15, тем более, что колокола сняли, облегчив ее. Строительство же нового храма не начинали из-за отсутствия плана и сметы, которые должен был составить епархиальный архитектор Н.В.Сытин. Последний, в свою очередь, объяснял отсутствие плана и сметы тем, что консистория еще не рассматривала вопрос о строительстве нового храма. Староста и священник, исходя из этого, сделали вывод о большой занятости епархиального архитектора и пригласили 8 марта т.г. гражданского инженера губернской земской управы Аркадия Аркадьевича Меньшова. Меньшов А.А. 31 мая т.г. сделал осмотр церкви и заключил договор на составление плана, сметы и руководства строительными работами. Смету и план он обещал предоставить в Калужскую духовную консисторию в конце лета т.г. (23). Но свое обещание губернский инженер А.А.Меньшов не выполнил. В результате 23 октября т.г. последовал приказ духовной консистории, обязывавший священника и церковного старосту поторопить инженера с исполнением и доставкой документов. В приказе так же подчеркивалось, что полученный в смете остаток суммы нужно будет использовать для постройки причтовых домов (24).

Наступил 1902 г., строительство нового храма опять затягивалось. Этим воспользовались священник Д.Чистяков и псаломщик Е.Казанский, направившие 15 мая т.г. в духовную консисторию очередную жалобу на церковного старосту. В ней они написали, что староста препятствует началу строительства нового храма и домов для причта, а также обвинили его в растрате церковного капитала (25). На защиту П.Д.Челищева встал благочинный П.Георгиевский: 26 июля т.г. он написал в консисторию, что «Челищев служит старостой более 35 лет» и очень религиозен, что лишних денег не расходовал, а просфоры и красное вино покупал на свои средства, благодаря ему церковный капитал очень быстро вырос и составил значительную сумму, (при этом благочинный пояснил, что проценты отчисления шли даже с самих процентов капитала). Причину, почему замедлилось начало строительства храма, благочинный усматривал в невыполнении обещаний, данных архитектором Н.В.Сытиным и инженером А.А.Меньшовым. Правда, последний 1 июля т.г. приезжал в с.Красное и сказал, что выполнит договор, а злобность священника в адрес старосты благочинный объяснил тем, что староста выступил инициатором проведения следствия по поводу питья священника. В результате выявилась склонность последнего к алкоголю (26). Староста, в свою очередь, держа ответ перед консисторией, объяснил появление такой жалобы скандальностью священника и подчеркнул, что дом у того есть, о чем просил опубликовать в Калужских епархиальных ведомостях (27).

Духовная консистория на октябрьском заседании т.г. решила оставить данную и прошлогодние жалобы без последствий, как не подтвердившиеся, а вот инженера А.А.Меньшова обязала ускорить работу, предупредив его о негативных последствиях (28). Меньшов А.А. не заставил себя долго ждать и 20 ноября (?) т.г. сообщил духовной консистории, что проект нового храма отправил церковному старосте (29), а 30 декабря т.г. им была составлена пояснительная записка к проекту с описанием будущего храма. Согласно записке храм предполагался каменным с теплой основной частью и двумя приделами: один, видимо, Николая Угодника, а второй — во имя Всех Святых. Вместать он должен был 300-400 человек. Поставить его предполагалось за селом, в поле (поэтому генплан и не прилагался), так как там крепкий и глинистый грунт. Кладку предполагали сделать на известковом растворе, за исключением перемычек, арок, сводов, которые

можно было бы сделать на цементном растворе. Отопление предполагалось галанскими печами с приточной и вытяжной вентиляцией. Общая стоимость работ по смете должна была составить 29999 рублей 14 копеек (30).

Предложенный А.А.Меньшовым проект удовлетворил причт храма, и все документы были отправлены по инстанциям, «дабы иметь возможность сделать распоряжения о заготовке материала» (31). Но строительное отделение Калужского губернского правления, рассмотрев проект, 17 февраля 1903 г. не приняло его в виду неверного составления и не соответствия существовавшему законодательству (32), после чего 7 марта т.г. проект, пояснительную записку к нему и смету вернули А.А.Меньшову для внесения исправлений и дополнений согласно замечаниям строительного отделения, а строительный материал причту заготовливать разрешили (33).

Вновь проект храма был рассмотрен строительным отделением губернского правления 14 апреля т.г. и на сей раз утвержден, но с условием проведения ряда расчетов для большего запаса устойчивости храма и установления надзора за его строительством компетентным лицом (34). Работы продолжил вести земский инженер А.А.Меньшов. Как и раньше вел он их медленно, и уполномоченный причтом благочинный П.Георгиевский 15 мая т.г. попросил у духовной консистории разрешения обратиться к новому компетентному лицу, каковым они считали гражданского инженера строительного отделения губернского правления статского советника Болеслава Антоновича Савицкого, поручив ему исправление проекта храма и ведение надзора за его строительством (35). Разрешение, видимо, было получено.

Духовная консистория разрешила также избрать комитет по строительству храма (36). Данный комитет в мае был избран. В него вошли благочинный 1-го округа П.Георгиевский, новый священник храма Александр Румянцев, церковный староста П.Д.Челищев и прихожане храма: статский советник Николай Владимирович, Сергей Владимирович, Николай Николаевич Челищевы, — а также прихожанин храма в с.Федотове, проживавший в д.Тишинка, фабрикант, временно московский купец, благотворитель Александр Прокопьевич Смирнов, священник церкви с.Беницы Иоанн Виноградов, крестьяне Андрей Павлов и Тит Тимофеев из д.Бердовка, Лаврентий Иванов из д.Митянок и Никифор Сергеевич Соколов (37). Председателем строительного комитета сначала избрали П.Георгиевского (38), но после его просьбы, последовавшей 30 сентября т.г., об освобождении от этой должности в связи с нехваткой времени и удаленностью места жительства от места строительства (39), председателем избрали 14 марта 1904 г. Николая Владимировича Челищева (40).

Только вышеозначенный комитет стал заготовливать строительный материал (41), как 18 февраля 1904 г. на имя епископа Калужского и Боровского Вениамина от церковного старосты П.Д.Челищева и священника А.Румянцева последовало прошение о разрешении замедлить строительство храма. Объясняли они это тем, что в связи с началом русско-японской войны государственная рента с лежавших в банке капиталов упала, отчего могут быть потери сверх ренты (42). В ответ духовная консистория 13 марта отдала приказ работы все-таки начать в т.г., объяснив свое решение тем, что материал был закуплен и с течением времени мог прийти в негодность, а ждать, когда в стране наступит стабилизация, нельзя, так как это все неопределенно (43).

Несмотря на данный приказ, церковный староста упорно продолжал тянуть время с началом строительства храма. В результате на него в мае в духовную консисторию последовала жалоба священника А.Румянцева, в которой он заявил, что церковный староста препятствует строительству храма, в то время как заготовленный материал портится. Благочинный П.Георгиевский, защищая П.Д.Челищева, объяснил духовной консистории, что священник слишком торопится, а староста, обладавший большим

опытом, предлагает пока заложить фундамент в выбранном им месте, а сделав, накрыть его досками (44).

Видимо, объяснения благочинного возымели положительное действие, и 18 мая духовная консистория приказала отложить работы по постройке храма в т.г. Одновременно с этим она обязала благочинного создать комиссию из членов причта, строительного комитета, старосты и представителей от прихожан под председательством самого благочинного для выбора места под строительство храма (45). Обязательство 30 мая т.г. выполнили: губернский гражданский инженер Б.А.Савицкий, уездный исправник Сергей Петрович Масловский, члены строительного комитета и представители от прихожан осмотрели место под строительство храма и составили акт о его выборе. В акте сообщалось, что место строительства храма выбрано на пересечении двух дорог, которые вели от города к церкви и селу; рядом, в 50-75 саженях по прямой линии, продолжал стоять старый храм. Площадка для строительства была выбрана ровная, с глинистым и песчаным грунтом без подземных вод. Вниз от выбранной площадки шел откос горы, у подножия которой располагалось село, а еще ниже протекала р.Протва. Но не все члены комиссии подписались под данным актом. Отказались его подписывать священник А.Румянцев и член строительного комитета Евтихий Матвеевич Челищев. Первый объяснил это тем, что может осуществлять отвод под строительство храма только с согласия епархиального начальства, а второй высказал мнение поставить новый храм ближе к старому (46).

Их отказ положил начало очередной волне споров, сплетен и интриг среди обитателей с.Красного. Чтобы разобраться в случившемся, Калужская духовная консистория еще 24 мая т.г. издала указ, которым поручала благочинному П.Георгиевскому провести «дознания» (47). В ходе проведенного «дознания» были собраны объяснительные с церковного старосты и прихожан. Церковный староста П.Д.Челищев в объяснительной 14 июня 1904 г. написал, что священник, желая угодить господам Челищевым, давним своим знакомым, «которые хлопотали лично от себя перед Его Преосвященством о назначении к нам в приход этого священника» [А.Румянцева — Н.Л.], хочет, чтобы храм возвели близ могилы их матери, но место это неудобное, сырое и косогористое (48). Прихожанин храма Дмитрий Николаевич Челищев в объяснительной 20 июня 1904 г. в ответ на высказывания церковного старосты написал, что членом строительного комитета не состоял и не понял, при чем тут его мать, которую задел П.Д.Челищев, плана нового храма и его чертежей не видел, а священника А.Румянцева уважает и никаких претензий к нему не имеет (49). Другой прихожанин Николай Николаевич Челищев так же пояснил, что не просил строить храм специально около могилы его матери, что членом строительного комитета состоит, но лично сам место для строительства храма не выбирал, а выбрано оно было всеми вместе; против священника А.Румянцева также ничего не имеет (50).

Данные сведения позволяют сделать следующее предположение: наряду с осмотром местности для выбора площади под строительство храма 30 мая т.г., по инициативе священника А.Румянцева был проведен другой смотр местности, и выбрана другая площадка. Такое предположение подкрепляется выводом благочинного, не упомянувшего акта от 30 мая, но высказавшегося об ином выборе места следующим образом: всем членам причта и прихожанам выбранное место понравилось, так как оно красивое и от него просматривается город Боровск, не понравилось оно инженеру Б.А.Савицкому, предложившему место выше в поле, далеко от селения, и поддержавшему его церковному старосте П.Д.Челищеву (51).

Все происходившие вокруг предполагаемого храма бесконечные дразги заставили прихожан быть, в конце концов, более решительными: 28 июля т.г. они обратились к епископу Калужскому и Боровскому Вениамину с прошением о начале строительства храма в 1904 г. (52), а 1 августа просили об этом же строительный комитет (53). Просьба

их была услышана духовной консисторией, которая 3 августа издала указ, разрешавший начать строительство храма в т.г. Священника А.Румянцева за самоуправство решено было перевести в другой приход, сняв с него ответственность, и, обязав строительный комитет, избрать на его место новое лицо (54). В связи с этим возникает еще одно предположение: священник выступил также инициатором избрания нового строительного комитета или предложил себя на должность его председателя. Такие действия священника и констатировали как самоуправство.

Прихожане храма попытались защитить священника. Они направили епископу «приговор», составленный 5 августа, в котором просили оставить священника А.Румянцева и высказали ему благодарность за трудолюбие и умение учительствовать, а о П.Д.Челищеве отозвались нелестно, назвали его лжецом и просили разрешить новые выборы церковного старосты, а также не оправдавшего их доверия строительного комитета. Среди подписавшихся в «приговоре» прихожан были: коллежский советник Николай Дмитриевич Челищев, земский начальник 1-го участка Боровского уезда Николай Николаевич Челищев, московский столичный мировой судья Виктор Николаевич Челищев, председатель Боровской уездной земской управы Дмитрий Николаевич Челищев, губернский секретарь Александр Николаевич Челищев (55).

Несмотря на данный «приговор», епископ Калужский и Боровский Вениамин 9 сентября все-таки утвердил приказ духовной консистории о перемещении священника А.Румянцева на другое место и отказался удовлетворить просьбу прихожан, желавших переизбрания церковного старосты и нового строительного комитета, как не имевшую основания. Согласно приказу епископа в храме Архангела Михаила под руководством благочинного 2-го округа Боровского уезда Дмитрия Луневского в присутствии причта, церковного старосты и прихожан были проведены также учет и проверка имущества и финансов (56). В результате выяснилось, что финансовое состояние храма в порядке: из числившейся на его счетах суммы было потрачено немного на уплату денежных взносов, духовные учебные заведения и прочее (57).

После такого серьезного разбирательства процесс строительства нового храма в с.Красном активизировался настолько, что уже в августе т.г. строительный комитет вместе с новым священником Николаем Сергеевичем Ватолиным и инженером Б.А.Савицким «учинили разбивку места» под храм (58), 16 октября отрапортовали о завершении бутовых работ (59), в следующем 1905 г. 22 июня начали работы по кирпичной кладке (60), продолжившейся в 1906 (61), в 1907 и 1908 годах, а 8 ноября 1908 г. Б.А.Савицкий подал в Калужское губернское правление рапорт о том, что строительство храма почти завершилось: осталось его оштукатурить, сделать отопление и установить иконостас (62).

Правда, за такой большой временной период в штатном составе строительного комитета и не только его произошли серьезные изменения. В первую очередь они были связаны со смертью церковного старосты П.Д.Челищева, скончавшегося 11 апреля 1908 г. (63) Вместо него был избран Николай Владимирович Челищев, прежде являвшийся председателем и казначеем строительного комитета. Соответственно на его место 21 мая т.г. единогласно избрали Сергея Владимировича Челищева, но благочинный П.Георгиевский отказался утвердить его в этой должности, что, по мнению Сергея Владимировича, объяснялось, большой антипатией благочинного к П.Д. Челищеву, а также и к Николаю Владимировичу и самому Сергею Владимировичу Челищевым (64). Тем не менее духовная консистория утвердила обоих, о чем свидетельствует запись в ее журнале от 31 июля т.г. (65). Произошли изменения и в штатном составе клира, когда точно не известно, но в т.г. при храме значился другой священник — Сергей Розанов (66).

Новый председатель строительного комитета С.В.Челищев предложил внести изменения в обустройство интерьера нового храма: вместо трех престолов,

предполагавшихся ранее, оставить только два: в честь Архангела Михаила и Николая Чудотворца, — а на освободившейся площади третьего престола во имя Всех Святых поставить большое распятие из черного дерева, под ним расположить плащаницу и столик-аналой для поминовения усопших (67). Предложение его было поддержано прихожанами, а 21 июля 1910 г. утверждено епископом Калужским и Боровским Вениамином (68). В этом же году работы по строительству храма были завершены: 9 ноября его освидетельствовали епархиальный архитектор Н.В.Сытин и гражданский инженер А.А.Меньшов (69), 13 ноября губернский архитектор А.Яковлев (70), командированный в с.Красное по заявлению священника Сергия Розанова (71). Архитектор А.Яковлев в присутствии священника С.Розанова, помощника церковного старосты и члена строительного комитета боровского мещанина Никифора Соколова, сельского старосты Сергея Одинокова, членов строительного комитета крестьян Андрея Павлова, Тита Тимофеева и Лаврентия Иванова, понятых крестьян села Ивана Владимировича Булочкина и Егора Алексеевича Каменского составил 13 ноября акт, в котором записал, что храм возвели каменным, двухпрестольным, шестиглавым с колокольней, полностью установили иконостас в приделе Николая Чудотворца, а главный храмовый в честь Архангела Михаила еще находился в стадии монтажа. При осмотре нового храма не обнаружилось никаких трещин: ни в сводах, ни в арках, ни в стенах. Отсутствующий проект плана на постройку храма был компенсирован предоставленными рабочими чертежами. Осмотр позволил губернскому архитектору сделать вывод: «Я нахожу что постройка церкви и колокольни произведена вполне удовлетворительно и прочно, а потому может быть открыта для производства в ней Богослужений» (72). 20 декабря т.г. произвели страховую оценку храма. Она составила 28000 рублей. В оценку вошли: каменная церковь, крытая железом, окрашенным в оранжевую краску, внутри оштукатуренная. Длина церкви, считая и колокольню, — 50 аршин, ширина — 18 аршин, высота до верхнего карниза — 25 аршин; на церкви — 8 глав; в ней нижних окон — 12, верхних — 4; нижние с двойными рамами, верхние — с одной; наружных дверей — 4: три — деревянные, а четвертая — обита железом; внутренних дверей — 3. Двери как наружные, так и внутренние все створчатые — двухпольные. Иконостасов два: в главном храме иконостас высотой 10 аршин, шириною 12 аршин — оценен в 4200 рублей; в приделе иконостас высотой 9 аршин, шириною 9 аршин — оценен в 1800 рублей. Отапливался храм центрально-воздушной печью. В 1910 г. построена в три яруса колокольня высотой до верхнего карниза 46 аршин (73).

Наконец, 1 июля 1911 г. состоялось освящение главного престола храма Архангела Михаила, которое совершил настоятель Пафнутьева монастыря архимандрит Венедикт (74), придел Николая Чудотворца был освящен еще 4 декабря 1910 г. благочинным П.Георгиевским (75).

Перед тем, как свершиться освящению главного престола храма, на колокольню должны были поднять новый колокол весом около 300 пудов. Деньги на него сначала в 1905 г. пожертвовал П.Д.Челищев (сумма составляла 1272 руб. 25 коп.) (76), потом в 1908 г. — его жена Анна Алексеевна Челищева (сумма составила 1300 рублей и к ней — билет Государственной Комиссии поименных долгов на 200 рублей) (77). Проценты с суммы А.А.Челищевой причт должен был использовать на поминовение раба Божия Петра и рабы Божией Анны (78), благодаря же остальной сумме и процентов с нее к 31 января 1909 г. было накоплено 2738 руб. 93 коп. Эту сумму епископ Калужский и Боровский Вениамин и разрешил снять со сберкнижки для покупки колокола (79). Новый колокол должны были доставить в с.Красное из Москвы через ст.Балабаново, о чем 1 апреля 1911 г. строительный комитет просил разрешения у духовной консистории (80). Был ли доставлен колокол к месту назначения, выявленные документы не сообщают. Возьмем на

себя смелость предположить, что все завершилось благополучно, и он занял достойное место среди уже имевшихся колоколов.

В связи с постройкой каменного храма Архангела Михаила духовная консистория и епископ Калужский и Боровский Александр, выполняя просьбу благочинного П.Георгиевского, 3 января 1911 г. постановили наградить Сергея Владимировича и Николая Владимировича Челищевых за заслуги перед Церковью, выдав им установленные свидетельства и опубликовав об этом в местном церковно-общественном вестнике, а священника С.Розанова наградить набедренником (81).

Казалось бы, новый храм в с.Красном построили, награды раздали, но проблемный денежный вопрос вновь всплыл на поверхность. Вызвано это было, очевидно, суммой в 253 руб. 22 коп., оставшейся от строительства храма и причтовых домов и присланной ранее 24 октября 1914 г. С.В.Челищеву (82). Последний от имени прихожан и строительного комитета 18 декабря 1914 г. в адрес епископа Калужского и Боровского Георгия направил очень эмоциональный и путаный по содержанию рапорт. В нем он написал, что не видел приходно-расходные книги, и куда пошли завещанные на строительство храма деньги неизвестно. По его мнению, священник и староста сами распоряжались деньгами, ни с кем не советовались: накупили массу ненужных дорогих вещей. Челищев С.В. возмущался и тем, что во вновь построенном храме обваливается штукатурка, не сделан дренаж и не действует центральное отопление, так как печь заливают грунтовые воды, нет ограды. При этом в ходе строительства было истрачено до 80 тыс. рублей. «Но куда и на что истрачены?.. Горько! Ведь это мой дед, отец и дядя собрали из грошей 68000 рублей на каменный храм, да еще пожертвовали до 10000 рублей». Челищев С.В. просил Святейший Синод провести следствие (83).

Сведений о том, имел ли данный рапорт продолжение, в просмотренных делах найдено не было, а весь изложенный выше материал позволяет сделать следующие выводы. Храм Архангела Михаила был построен, в первую очередь, на деньги И.В.Зембулатова, якобы специально для этого и завещанные. Благодаря же умелым действиям, упорству и целеустремленности церковного старосты П.Д.Челищева капитал И.В.Зембулатова из 3000 рублей возрос до суммы, которая позволяла не ограничиваться заказчику в желаемых размерах, архитектурных достоинствах и убранстве интерьера предполагавшегося храма.

В 1902 г. губернский инженер А.А.Меньшов рассчитал общую стоимость работ — она составила 29999 рублей 14 копеек. Строить же храм начали в 1904 г. На сколько изменилась сумма в это время, сказать не возможно из-за отсутствия на данный момент каких-либо сведений. Страховая сумма построенного храма с иконостасом на 20 декабря 1910 г. составила 28000 рублей.

Авторами проекта нового храма Архангела Михаила стали гражданский инженер губернской земской управы А.А.Меньшов, который составил план нового храма, и гражданский инженер строительного отделения губернского правления статский советник Б.А.Савицкий, который внес изменения в план проектируемого храма и вел надзор за его строительством. Храм был возведен в псевдорусском стиле, характерном для этого периода.

Таким образом, благодаря капиталу И.В.Зембулатова, желанию церковного старосты П.Д.Челищева и его последователей построить достойный храм, а также таланту гражданских инженеров А.А.Меньшова и Б.А.Савицкого над с.Красным и окрестностями г.Боровска вознесся необыкновенно стройный и красивый храм во имя Архангела Михаила.

Примечания.

1. ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.2266. Л.13, 14.
2. Холмогоровы В.И. и Г.И. Материалы для истории, археологии и статистики церкви Боровского уезда с пригороды. Калуга, 1898. С.52.
3. ГАКО. Там же. Д.1345. Л.115.
4. Малышкин С.А. Калужский край в 1812 году по материалам архива А.И.Михайловского-Данилевского// Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года. Малоярославец, 1994. С.66.
5. ГАКО. Там же; Оп.3. Д.2003. Л.9-10об.
6. Там же. Оп.2. Д.1345. Л.115; Оп.3. Д.2003. Л.2а-3а.
7. В указе Святейшего Правительствующего Синода от 13 июня 1896 г. сказано, что подлинного завещания И.В.Зембулатова не найдено. — ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.2а-3а.
8. Там же. Оп.2. Д.1345. Л.115; Оп.3. Д.2003. Л.2а-3а.
9. Псаломщик Елисей Елисеевич Казанский, 30 лет, закончил курс двухклассного образцового Спас-Деменского училища, ранее исправлял должность псаломщика в церкви с.Горное Мещовского уезда, откуда и был определен к церкви с.Красное с окладом в 100 рублей. — ГАКО. Оп.2. Д.1345. Л.117об; Д.1399. Л.129; Оп.3. Д.2003. Л.2а-3а.
10. Священник Дмитрий Алексеевич Чистяков родился 10 октября 1867 г. в семье священника с.Ворсина, 22 июня 1889 г. закончил курсы Калужской духовной семинарии со свидетельством 2-го разряда, после чего с 15 сентября 1890 г. работал учителем Ворсинской церковно-приходской школы. 22 ноября 1892 г. его рукоположили во священника церкви с.Фоменич Жиздринского уезда, откуда и переместили к церкви с.Красное. 22 ноября т.г. его назначили законоучителем Красносельской земской школы. Ему положили оклад в 300 рублей. — ГАКО. Оп.2. Д.1345. Л.116об; Д.1399. Л.128; Оп.3. Д.2003. Л.2а-3а.
11. Там же. Оп.3. Д.2003. Л.9-10об.
12. Там же. Л.7а-7аоб.
13. Там же. Л.15.
14. Там же. Л.6а, 15-15об.
15. Там же. Л.7а-7аоб, 13-14об.
16. Там же. Л.36-37.
17. Там же. Оп.2. Д.1345. Л.115об, 116об.
18. Там же. Оп.3. Д.2003. Л.19-19об.
19. Точно не установлено, имел ли капитал И.В.Зембулатова свой счет в банке, или его сумма являлась составной частью церковного капитала.
Данные клировой ведомости за 1901 г. свидетельствуют, что церковная сумма увеличилась в 1901 г. в билетах до 47860 руб. 09 коп. и 5 руб. 07 коп. наличными. Наряду с этим отмечалось скудное содержание причта из-за малочисленности и бедности прихожан. В этой же клировой ведомости приведены были следующие сведения: храму принадлежала крытая под щепку сторожка, 33 десятины суглинистой земли, отмежеванной черезполосно и заключенной в трех неравных клинах, из которых церковью и кладбищем было занято ½ десятины усадебной и 1 ½ десятины пахотной земли; 27 десятин 1212 кв.саж., за исключением 2-3 десятин, пахотной земли были запущены под облоги; 1 ½ десятина занята сенокосной землей, 2 ½ десятины поросли мелким кустарником. — ГАКО. Там же. Оп.2. Д.1345. Л.115об, 116об.
20. Там же. Оп.3. Д.2003. Л.24-24об.
21. Там же. Л.32-32об.

22. Там же. Л.38-38об.
23. Там же. Л.36-37.
24. Там же. Л.40-43.
25. Там же. Л.52-53.
26. Там же. Л.52-53.
27. Там же. Л.54-57об.
28. Там же. Л.59об-60.
29. Там же. Л.61.
30. Там же. Ф.62. Оп.17. Д.2388. Л.3, 7-8; Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.90.
31. Там же. Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.63.
32. Там же. Ф.62. Оп.17. Д.2388. Л.4.
33. Там же. Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.73-74об.
34. Там же. Ф.62. Оп.17. Д.2388. Л.9-9об.
35. Там же. Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.86.
36. Там же. Л.92-92об.
37. Там же. Л.79-80, 84-85.
38. Там же.
39. П.Георгиевский предложил на свое место назначить П.Д.Челищева. (Там же. Л.99-99об).
40. Там же. Л.108, 100-100об.
41. Описание заготовленного материала для постройки нового храма (на 9 февраля 1904 г.). Составлена священником А.Румянцевым. (Там же. Л.104).

<i>Название материала.</i>	<i>Его стоимость.</i>
150 тыс. кирпича по 12 руб. за тысячу.	1800 руб.
300 саж. осиновых дров [не разборчиво - Н.Л.] по 3 руб. 50 коп., с доставкой.	1500 руб.
50 саж. дров 3-х поленных по 8 руб. для обжига кирпича, с доставкой.	400 руб.
500 обрезных осиновых досок по 40 коп., с доставкой.	245 руб.
1000 обрезных тесин по 24 коп., с доставкой.	240 руб.
60 дерев. 7 арш. по 47 коп., с доставкой.	28 руб. 20 коп.
130 дерев. 9 арш. по 78 коп., с доставкой.	101 руб. 40 коп.
80 дерев. 12 арш. по 1 руб. 78 коп., с доставкой.	142 руб. 40 коп.
80 кубов камня по 18 руб за куб.	1440 руб.
20 кубов песка по 4 руб. 50 коп. за куб.	90 руб.
500 пудов затворено извести в яме по 15 коп. пуд.	75 руб.
Итого:	6062 руб.

42. Там же. Л.102-102об.
43. Там же. Л.106-106об.
44. Там же. Л.110-112.
45. Там же. Л.126.
46. Там же. Ф.62. Оп.17. Д.2388. Л.10-12об.
47. Там же. Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.169-176об.
48. Там же. Л.177-179об.
49. Там же. Л.189-189об.
50. Там же. Л.190-190об.
51. Там же. Л.136-137об.
52. Там же. Л.133-133об.
53. Там же. Л.156-157об.
54. Там же. Л.158-159.

55. Там же. Л.160-161об.
56. Там же. Л.198-198об.
57. Там же. Л.207-212об.
58. Там же. Л.203.
59. Там же. Л.217.
60. Там же. Л.232; Ф.62. Оп.17. Д.2388. Л.15.
61. Там же. Ф.62. Оп.17. Д.2388. Л.16.
62. Там же. Л.17.
63. Там же. Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.253-254об. — В данном обращении статского советника С.В.Челищева к епископу Калужскому и Боровскому говорится и о том, что старостами церкви были несколько представителей рода Челищевых. Благодаря им капитал И.В.Зембулатова возрос до 60000 рублей. Дядя его, П.Д.Челищев, был старостой почти 40 лет, и скончался, не достроив один ярус колокольни.
64. Там же. Л.253-254об, 257-257об.
65. Там же. Л.260-261.
66. Там же. Ф.62. Оп.17. Д.2388. Л.17.
67. Там же. Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.275-275об.
68. Там же. Л.279-279об.
69. Там же. Л.282.
70. Там же. Ф.62. Оп.17. Д.2388. Л.21.
71. Там же. Л.20.
72. Там же. Л.23-23об, 24-25, 32-33; Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.284-285.
Строительный комитет во главе с С.В.Челищевым все же сделал попытку вернуть общий план постройки, (чем закончилась эта попытка неизвестно), и обратился 8 января 1911 г. к калужскому губернатору со следующими словами: «В виду крайней и настоятельной необходимости иметь план воздвигаемого храма строительный комитет имеет честь покорнейше просить ваше Сиятельство — признаете-ли Вы возможным понудить г.Савицкого выдать задерживаемый им план храма, а в крайнем случае обязать его ... составить таковой вновь, без особого зато вознаграждение ...» (Там же. Ф.62. Оп.17. Д.2388. Л.32-33).
73. РГИА РФ. Ф.799. Оп.33. Д.543. Л.57.
Р.С. Вместе с вновь построенным храмом продолжал стоять деревянный 1774 г. На 3 августа 1910 г. его страховая оценка составляла 4100 рублей. В связи с заявлением от 31 декабря 1910 г. страховой договор расторгли, и старый храм предложили разобрать. (Там же).
Забегая вперед, следует сказать, что в 1917 г. старый храм еще продолжал стоять. (ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.2266. Л.13, 14).
74. ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.2003. Л.303.
75. Там же. Л.289.
76. Там же. Л.222.
77. Там же. Л.265-266.
78. Там же.
79. Там же. Л.272-272об.
80. Там же. Л.295-296.
81. Там же. Л.293-294.
82. Там же. Л.313, а так же Л.315об, 320-320об.
83. Там же. Л.328-329.